

Подъячев Семен Павлович

10 ФЕВ 1981

ПЕШНОШСКОЕ ЗНАМЯ
г. МОСКВА

Семен Павлович Подъячев — русский писатель, правдивый и бесстрашный друг людей.

М. Горький.

Писатель — коммунист

К 115-летию со дня рождения С. П. Подъячева

ОТ ДМИТРОВА до Оболянова километров двадцать. И мы, селькоры и литкружковцы районной газеты, отправляясь к С. П. Подъячеву, отмеряли это расстояние пешком. Шли туда всегда веселой гурьбой, спрятав в боковых карманах пиджаков выстраданные рукописи стихов, рассказов, очерков и заметок. Все это носили мы на суд Семена Павловича, нашего любимого писателя-земляка. Встречал он нас неизменно приветливо и, как сейчас помню, приговаривал:

— Учитесь, ребята, у Максима Горького. Я сам прошел у него мудрую школу.

Семен Павлович рассказывал нам, какую отеческую заботу проявлял о нем великий писатель. Строго, взыскательно относился Горький к произведениям любого писателя, и в то же время от его советов веяло душевностью, огромной человеческой добротой.

С такой теплотой относился к нашим творческим стремлениям и Семен Павлович. Разговор с ним длился всегда долго и казался не только вопросов литературы и участия нас в газете. Он много и увлекательно рассказывал безусым юнцам о своем жизненном и творческом пути, о виденном и пережитом.

Говорил нам также, что всю свою писательскую работу до и после революции он не выдумывал, сидя в «кабинете» и «творя», а собирал ее, как гри-

бы в лесу, на людях. Ценные материалы Подъячев собирал во время своих постоянных странствий с котомкой за плечами. Базары и трактиры, переполненные народом, поля и лесное раздолье, ночлежки, монастырские обители, жизнь крестьян-бедняков, задавленных нуждой и эксплуатацией, — все привлекало внимание писателя и получало отражение в его художественных произведениях.

Семен Павлович, несмотря на свою занятость, находил время, чтобы уделить внимание нам, рабкорам, селькорам, самодеятельным авторам. Редактор яхромской фабричной газеты Иван Рюмкин не раз обращался к нему за советом по редакционным делам, и Семен Павлович частенько приходил в Яхрому, бывал на литературных вечерах, на собраниях рабкоров и отчетах редколлегии, высказывал свои пожелания творческих успехов, а главное, советовал смелее бичевать лодырей, чинуш, бюрократов, разгильдяев.

Однажды Семен Павлович поведал нам, как он в 1918 году, в трудный для Советской власти год, вступил в члены Коммунистической партии.

— Помню, странное чувство какой-то холодящей радости взволновало меня, а когда через довольно продолжительный промежуток времени кликнули меня входить в комнату и я вошел, то еще больше заволновался. Все члены ячейки молчали и глядели на меня. Но вот

председатель сперва кашлянул, потом сказал: «Ну, как, товарищи, достоин ли Подъячев быть членом партии? Голосуем». Все разом подняли руки вверх.

Я чувствовал — продолжал Семен Павлович в воцарившейся тишине, — как слезы подступают к горлу и душат. И помню, с какой бодростью, с каким воодушевлением шел я вместе с другими после собрания «Интернационал». Незабываемые минуты!

Впоследствии об этих незабываемых минутах С. П. Подъячев рассказал в своей автобиографической повести «Моя жизнь», написанной по совету А. М. Горького. До самой кончины своей пронес в чистоте Семен Павлович звание коммуниста.

В ту пору, когда мы особенно часто бывали у Семена Павловича, происходил великий перелом в деревне: создавались колхозы, поднимало голову кулачество, пытаясь воспрепятствовать перестройке деревни на новый, социалистический лад. Знакомясь с нашими рукописями на эту злободневную тему, Семен Павлович вспомнил, какую тяжелую борьбу с классовыми врагами пришлось вести малочисленной, но крепко спаянной партийной ячейке волости в первые годы Советской власти.

В 1920 году кулаки зверски убили члена Оболяновского волисполкома Григория Сергеевича Ильина, когда он вечером возвращался с собрания к себе

в деревню Селиваново. В связи с этим С. П. Подъячев выступил тогда в газете «Известия Дмитровского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов» со статьей «Памяти товарища».

— Тяжелое было время, — сказал Семен Павлович. — Но все-таки по себе скажу: уныния, нитья не было. Новая жизнь настойчиво ломала старую...

Писатель, несмотря на пожилые годы, был активным строителем этой новой жизни в своей округе. На Рогачевском шоссе есть село Ивановское. Крестьяне этого села одними из первых организовали колхоз, назвав его «Завет Ильича». Начали они свою деятельность с покупки трактора, зная, что соха не прокормит, колхозным полям нужна техника. И вот за околицей показался наконец «Фордзон». Встречать эту диковинную машину вышло все село. Первую борозду Петятракторист прокладывал под крики «ура» и под красным флагом.

— В этом тракторе, — сказал нам однажды Семен Павлович, — есть и мой винтик.

— Это как же? — удивились мы.

— А вот как, — удовлетворял наше любопытство, начал Семен Павлович. — Ездил я по какому-то делам в Рогачево. Запоздал, и пришлось ночевать в Ивановском у председателя колхоза Петра Ивановича Викторова. В этот вечер там было собрание колхозников. Обсуждался вопрос о приобретении тракто-

ра. Но денег, вырученных от продажи леса, оказалось мало. Тогда решили пустить «шапку по кругу». Вносили кто сколько может. Я тоже дал колхозу на обзаведение некоторую сумму... А летом видел я, как пашет стальной конь. Любotal!

Шоссе из Рогачева на Москву то отлого опускается вниз, то упрямо взбирается в гору. А справа и слева от него — живописные холмы и горушки, увенчанные купами деревьев, крутые склоны оврагов.

К одному из взгорий, что поднимается километрах в двух по левую сторону от деревни Федоровка, ведет хорошая торная дорога. Она упирается в селение, скрытое за деревьями большого старого парка. Виднеются из-за них лишь белая колокольня да несколько домов. Сюда и зимой, и летом то и дело заворачивают с шоссе туристы, считая своим долгом заглянуть в этот уголок. А влечет он их не только своей чудесной природой. В том селе, что стоит на красивом взгорье, родился, жил и похоронен писатель Семен Павлович Подъячев.

В Дмитровском районе свято чтут память о своем земляке. На доме, где он жил последние годы, установлена мемориальная доска. На его могилу к подножию памятника заботливые руки приносят цветы. В Дмитровском краеведческом музее есть специальный уголок, где экспонируются рукописи писа-

теля, его ранние рассказы, фотоснимки.

Но самым дорогим, живым и немеркнущим памятником писателю являются разительные перемены, происшедшие в его родном крае за годы Советской власти. Ведь многие произведения С. П. Подъячева органически связаны с Дмитровским районом. Читаешь, например, повесть «Среди рабочих» — и сразу узнаешь, что «большое торговое село Лисачево» — это Рогачево, что монастырь — это Николо-Пешношский на реке Яхроме, что имение князя — это Глухово. А герои произведения с вымышленными именами — Кульгяпка, Тереха-Воха, Устин — это однодеревенцы Семена Павловича, спутники его горьких скитаний.

Село Рогачево, где хозяйничали раньше кулаки да торговцы, — сейчас центральная усадьба совхоза «Рогачевский». В белокаменных зданиях Николо-Пешношского монастыря разместились Дом инвалидов труда. Бывшее имение князя Оболенского напоминает о себе лишь сохранившейся березовой аллеей. Селение Глухово теперь — одна из бригад совхоза «Рассвет».

А какие перемены произошли в родном селе писателя в Оболянове! (Ныне оно носит имя С. П. Подъячева).

Еще в первые послереволюционные годы С. П. Подъячев видел ростки нового и приветствовал их всей душой. «Я вижу, как волесть растет и тянется, как растение, к свету солнцу, и нет уже никакого сомнения в том, что в недалеком будущем дотянется до него, распахнет окна, и оно ослепительными потоками зальет ее всю».

Слова писателя сбылись!
И. ИЛЮХИН.
г. Дмитров